

Вечер.

В это время обычно сотрудники сканировали свои пропуска, чтобы отправиться по домам. КанЮн тоже встал в очередь. Конечно, у него была другая цель.

«Я не должен думать об уходе с работы раньше и сегодня».

Все уходили с работы, но только КанЮн уходил, чтобы поесть. Так было потому, что из-за работы с Седи у него скопилась куча работы. Более того, ему время от времени приходилось работать над проектом с девичьей группой, так что работы было много. В конечном итоге сегодняшняя сверхурочная работа была неизбежна.

КанЮн бессильно покидал холл, когда кто-то схватил его за руку. Он обернулся и увидел, что это была Чон Мина.

«Ачжусси!!»

«О, это Мина».

«Ну уж нет. Я пыталась тебя удивить».

Она хотела посмотреть, как КанЮн вздрогнет от удивления, но получилось не так, как она ожидала, поэтому Чон Мина была разочарована. Однако она все равно бодро подошла к КанЮну.

«Ты уходишь?»

«Нет, я собираюсь перекусить. А ты?»

«Нет, я уже поужинала и вышла выпить кофе».

«Вот как. Трудись усердно».

КанЮн собирался повернуться, когда сила, сжимающая его руку, усилилась.

«Эй, мы ведь встретились, так что будет обидно, если ты вот так уйдешь».

«Я слышал, ты собиралась купить кофе».

«Угости меня!!»

Чон Мина попросила это очень живо. КанЮн улыбнулся. Она была единственной стажеркой в компании, которая обращалась с ним так. Конечно, была еще одна певица... но такое непринужденное отношение было мило в его глазах.

«Что ты хочешь съесть?»

«Ура!! Фраппучино!!»

«Что это, черт возьми?»

КанЮн непонимающе наклонил голову, впервые услышав это название, но Чон Мина потащила его в кофейню, которая находилась рядом со зданием компании. Кофейня была популярной среди стажеров из-за вкусного кофе.

«Добро пожаловать. Ты сегодня пришел с кем-то из компании, да?»

«Добрый вечер, хозяин»,

Похоже, Чон Мина была завсегдатаем, поскольку она непринужденно общалась с хозяином. Они говорили о том, что происходит в компании и что происходило с ней в последние дни. КанЮн молча наблюдал за ней.

«Что ты будешь пить, ачжусси?»

«Я? То же, что и ты».

КанЮн заказал то же самое и сел. Вскоре принесли кофе, и когда КанЮн собрался встать, чтобы забрать его, Чон Мина встала первой.

«Нет. Я должна это сделать».

«Ничего страшного, сиди».

«Ого?»

КанЮн опередил ее и принес кофе. После этого он даже установил подстаканник и соломинку и протянул их Чон Мине.

«Спасибо».

«Пустяки. Но на нем ведь взбитые сливки, а?»

«Да. Это очень вкусно».

«Понятно, наверное, нужно много тренироваться, а?»

Чон Мина вела себя хорошо, пока ее не отругали за взбитые сливки на кофе.

Конечно, прошло совсем немного времени...

Чон Мина, которая не потеряла своей живости из-за критики КанЮна, начала восторженно общаться с ним.

Она рассказала обо всем: от занятий до школьной жизни.

Вот только ничего не было о Ли Самсун.

Это было уединенное место, поэтому КанЮн тоже не говорил о тренировках, оценках и тому

подобном.

Он просто молча слушал ее рассказ, как старший брат.

Чон Мина, которая долго болтала, застенчиво спросила:

«Сколько у тебя братьев и сестер?»

«У меня есть одна младшая сестра».

«Младшая сестра? Если она похожа на тебя, то она, наверное, худенькая, верно?»

У КанЮна были длинные ноги. У ХиЮн тоже были отличные пропорции. Хотя, она была слишком худая...

«Моя сестра? Она хорошенькая, ладно. А как насчет... А».

КанЮн замолчал, когда собирался что-то сказать.

Чон Мина была сиротой, у нее не было ни родителей, ни братьев с сестрами.

Однако Чон Мина показала КанЮну, что все в порядке, хотя он и был смущен.

«Все в порядке. Что ж. Такое иногда бывает. Кстати, сколько лет твоей сестре?»

«Она на 2 года старше тебя. И, возможно, из-за этого мы не ссоримся».

«Если вы так сильно различаетесь по возрасту, то... Вам не следует ссориться. Ты больше похож на дядю, чем на брата».

«Эй».

Неужели она ткнула в его слабое место?

КанЮн и Чон Мина стали ближе.

Чон Мина немного завистливым тоном сказала:

«Я завидую твоей сестре. Ну... у меня тоже много друзей».

«Кто?»

Разговор двоих сближал их.

Эти двое продолжали находить общие темы.

КанЮн посмеялся про себя, увидев, как Чон Мина подмечает подробности, чтобы продолжать разговор.

«Думая, что девушки в этом возрасте и должны быть такими»...

«Пора репетировать. Тебе пора».

«Да. Я уйду первой».

Когда пришло время, КанЮн встал и убрал пустые чашки. Чон Мина попыталась сделать это сама, но пробормотала, глядя на КанЮна, который взял их первым и направился к мусорке.

«Вот что называется крутой парень. Конечно...»

Странно, но Чон Мина не могла забыть фигуру КанЮна, когда он убирал чашки.

Студия, арендованная Duka Entertainment, была маленькой. Там, прямо в студии, Ли ДжунЁль практиковал вокал, держа в руке микрофон.

Я с самого начала был таким -- Что мне делать -- Что мне --

За пределами студии КанЮн и люди из Duka Entertainment слушали его голос.

«Ха, я даже не представлял, что увижу, как ДжунЁль так усердно репетирует. Лидер. Ты молодец».

Президент Duka Entertainment Ким ТэХун улыбнулся. Улыбка была не лучезарной, но вполне отражала его удовлетворение.

«Я тоже не помню, когда ДжунЁль-хен репетировал в последний раз. Я всегда искал его в игровых залах или мотелях...»

Вспоминая последние два года страданий, менеджер Ю СынЧхоль был глубоко тронут. Подумав, что ему больше не придётся искать Сэди, он решил, что это сон.

Однако в отличие от всех растроганных, взгляд КанЮна был сосредоточен. Точнее, его взгляд был направлен на свет, исходящий от Ли ДжунЁля.

«Это слишком слабо».

Сначала всё было ярко, но по мере повышения тона становилось всё слабее. КанЮн мучился, раздумывая, что делать с этой партией.

По совету КанЮна, Ли ДжунЁль снова начал ходить в больницу, но, как и ожидалось, он услышал лишь, что вернуться к прежнему уровню будет нелегко.

«Это будет нелегко. Он бросил курить, так что у меня нет выбора, кроме как сделать это сейчас».

Ли ДжунЁль сдержал своё обещание бросить курить. Более того, он даже бросил женщин, которые ему так нравились. И в знак доказательства своей решимости он также коротко подстриг длинные волосы, которые так долго отращивал. С Ли ДжунЁлем, который был готов выполнять все приказы КанЮна, КанЮну пришлось смириться.

«Спасибо за твою работу. О, хён!!»

Увидев КанЮна, Ли ДжунЁль подбежал к нему и обнял. Сначала КанЮну было неловко, но

когда он понял, что Ли ДжунЁль изначально такой, он смирился с этим.

«Хён, что случилось? Что там, э-э, на... сцене? Разве ты не был занят этим?»

«Это скетч. И не я это делаю, а производственная группа сцены».

«О, ну ладно. Я думал, ты это делаешь. Я немного разочарован?»

«...Ладно. Как у тебя дела? Всё в порядке?»

«Ты же слышал меня. Мне это не нравится».

Показав головой, Ли ДжунЁль дал понять, что ему это не нравится. Однако он должен был приспособиться к изменившемуся голосу. Или научиться петь этим новым голосом.

«Есть то, что я хочу услышать, и то, что я хочу сказать - поэтому я здесь».

«О, правда? СынЧхоль, принеси нам что-нибудь попить».

Ли ДжунЁль направился к КанЮону к дивану в сторонке. Вскоре менеджер Ю СынЧхоль принёс им простые напитки. Это был апельсиновый сок в пластиковой бутылке и бумажные стаканчики. Увидев это, Ли ДжунЁль вздохнул.

«Поймите нас правильно. Мы все здесь парни, так что нам нечего вам предложить».

«Ну, ничего страшного. Во-первых, я получил сет-лист».

«Уже? Так быстро. На каком мы месте?»

«Последними».

Когда Ли ДжунЁль услышал порядок выступлений на открытом вещании, он заинтересовался. Однако когда он узнал, что они выступают последними, его глаза расширились.

«П... последними?»

«А что? Разве тебе не нравится привлекать внимание?»

"Можешь поставить выступление на возвращение последним?"

"Это моя работа. Сначала я сделаю потрясающую и красивую сцену, какую ты хочешь, а последнее - единственный вариант. Если мы хотим использовать воздушные пушки и распылять жидкий азот, то последнее выступление - лучший выбор. "

"Хён..."

Последние выступления обычно дают известным певцам. Думать, что он, ушедший в перерыв на 2 года, будет последним... Ли Чжунёль был тронут и снова обнял Кан Юона.

"Отпусти меня, отпусти. Ах, правда. Я не люблю мужчин. "

"Ауу, ауу, мой дорогой хён. Я хочу тебя зацеловать. Иди сюда. "

"Уходи. "

Кан Юн испугался. Однако Ли Чжунёль, которому понравилась его реакция, прижался к нему сильнее. Кан Юн едва оттолкнул его и продолжил говорить.

"Теперь сцена такая, какую ты хочешь. Однако, есть одна проблема. "

"Смогу ли я исполнить свою песню или нет. "

"Да. И поэтому..."

Кан Юн был осторожен. Все потому, что то, что он собирался сказать прямо сейчас, могло задеть гордость певца. Однако он немного помедлил, прежде чем уверенно заявил.

"Песня, которая соответствует твоему голосу, - давай выберем её снова из альбома. "

От сказанного Кан Юном оцепенели не только Ли Чжунёль, но и те, кто просто прислушивался к их разговору, как президент Ким Тэхун и менеджер Ю Сынчоль.

Репетиционная комната, в которой 5 девушек сосредоточенно репетировали. Дверь медленно открылась, и вошел Со Хану.

"Со Хану, ты же не опоздала?"

"Извините..."

Тренер осматривала осанку Кристи Ан, пока не увидела в зеркале отражение Со Хану и не произнесла громко:

"Уже третий день. Что-то сломалось, раз тебя уже выбрали в группу певцов?"

"Извините..."

Со Хану опустила голову, словно грешница. Она опоздала на 30 минут. Оправданиям не было места.

"Пунктуальность - это основа основ. Раньше ты ни разу не опаздывала. Есть какая-то причина?"

"..."

Тренер спросила, но Со Хану не ответила. Тренер спросила её ещё несколько раз, но, увидев, что Со Хану всё не может ничего ответить, перестала спрашивать и просто отметила её как опоздавшую.

"Позже поговори с лидером группы. "

"Да..."

"Хорошо, Хану пришла, так что давайте порепетируем все вместе. "

Когда Со Хану заняла свою позицию, началась репетиция работы основной команды.

"Хану, что случилось? Что-то произошло?"

"Ничего, онни. "

"Ты выглядишь очень уставшей. "

Хан Джуён с беспокойством спросила у измотанной Хану, но она не ответила ясно.

Репетиция 6 девушек продолжилась.

Слова Кан Юна об изменении заглавной песни можно было бы считать вмешательством в работу Duka Entertainment. Однако Ли Чжунёль не колебался.

"Конечно. "

"Чжунёль. "

Как будто бы поверил, даже если бы Кан Юн сказал, что солнце восходит с запада, он не сомневался. Вместо этого попытался остановить его президент Ким Тэхун:

"Заглавные песни нельзя так просто менять. Если нам придётся изменить заглавную песню, нам нужно будет изменить многие вещи, включая концепцию и обложку альбома. Мы также уже сняли музыкальное видео. Если мы захотим снять ещё одно, это будет стоить больших денег. "

"Он говорит, что она не подходит моему голосу. Лучше выбрать ту, которая подходит. Цепляться за то, что обречено на провал, всё равно что трогать яйца мертвеца. "

"Чжунёль, где ты этому научился, как мне тебя остановить... Делай что хочешь. "

Ли Чжунёля было не остановить, когда он что-то задумал. Как всегда, президент Ким Тэхун уступил ему. Таково было его печальное положение как президента маленькой компании.

"Хён, какая песня лучше?"

"Это тебе решать. "

"Не можешь же ты этого сделать?"

"Я? Это было бы превышением полномочий. Если я..."

"Всё в порядке, всё в порядке. Должно быть лучше, чем сейчас. "

Почему он так кардинально изменился... Кан Юн не мог понять гонку, которую называют "певцами". Но поскольку это он предложил, он подумал, что должен взять на себя ответственность и выбрать песню сам. Когда Кан Юн одобрил его, Ли Чжунёль радостно подпрыгнул и сразу же собирался включить альбом. Однако Кан Юн покачал головой.

"Спой сам. "

"А? Ты же собирался выбрать после прослушивания? "

«Жить лучше, верно?»

«Это так... но хочешь послушать все 9?»

«Спой их один раз. Подумай об этом как о практике».

Ли ЧжунЁль зашел в кабинку и приготовился петь. Настройка уже была сделана, так что больше ничего делать не требовалось. По сигналу Кан Юна началась песня.

«Не в этом дело».

Первая песня, "Свет в тебе". Соответствующий тому, что она была первой песней, эффектный высокий голос было приятно слушать, но Кан Юн покачал головой. Свет, исходящий от Ли ЧжунЁля, был слабым, и на высоких партиях явно изменялся голос. После этого зазвучала следующая песня, и Кан Юн обратил внимание на свет.

«И это нехорошо. Цвет слишком...»

Это был не серый. Но белый цвет был нечистым. Как и на панели цветов в графической программе ****shop, ему приходилось различать множество разных оттенков белого и их интенсивность, так что он должен был сосредоточиться на этом. А поскольку ему также приходилось слушать музыку, ему приходилось концентрироваться и на звуках. Надо было обращать внимание на многое.

Первое, второе, третье, четвертое.

Ни одно ему не нравилось.

— Хён, как тебе?

«Это тоже плохо, как по-твоему?»

— Мне тоже. Думаю, вторая была лучше.

Ли ЧжунЁль выпил много воды, так как устал от всех песен. Это было понятно.

«Нам стоит продолжить в другой раз?»

— Нет, если уж мы это делаем сейчас, давай закончим. Со мной все в порядке.

«А как насчет твоего горла?»

— Не надо со мной как с больным. Со мной все хорошо.

Ли ЧжунЁль снова встал перед микрофоном. Он был уставшим и измученным, но его глаза сияли. Кан Юн увидел это и включил следующую песню.

Воспоминания - - - лучше, чем прощания - - -

Это был снова гудящий бас. Ничем не отличался от обычного. Однако изменения начались со середины, где тональность стала выше.

Глядя на твое слабое сияние — Я - -

«Это оно!»

До этого тускловатого света не было. От Ли ЧжунЁля исходил ослепительный белый свет, который заполнил студию. Пронизывающий уши голос также гармонировал с высотой и

мелодией, усиливая песню.

Кан Юн сжал кулаки. У него появилось предчувствие. Мысль о том, что он определенно должен сделать эту песню, пронизала его разум.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001937>